

Если князь решил поднять мятеж, то что будет с Домом канцлера... Бай Чжэн стиснул зубы, оглядев присутствующих. Видя, что на лицах остальных читается сомнение, он принял решение и, хлопнув по столу, встал, сказав:

— Бай Чжэн готов пойти на любые жертвы ради князя. Если я нарушу это обещание, пусть со мной случится то же, что и с этой чашкой!

Он схватил чашку и с силой швырнул её на пол. Раздался звонкий звук, и чашка разлетелась на мелкие осколки!

Этот звук словно разбудил остальных, и несколько заместителей тоже встали, разбивая свои чашки и клянясь в верности. В конце концов осталось только двое, которые всё ещё колебались.

Один из них сказал:

— Если я сейчас не хочу следовать за князем в этом мятеже, убьёте ли вы меня здесь?

Все взгляды устремились на Сюань Ле. Он уже собирался ответить, когда вдруг услышал шаги у двери. Подняв взгляд, он увидел человека в красном и смягчил выражение лица.

Проснувшись, Бай И обнаружил, что комната пуста, но доносились какие-то шумные звуки. Он последовал за ними и услышал о важнейшем событии — мятеже князя Северо-Запада. С улыбкой он медленно подошёл.

— Если ты не хочешь, ты можешь уйти прямо сейчас. Сюань Ле не станет тебя убивать, но император сделает это за него.

Он улыбался, наклонившись вперёд и внимательно глядя на заместителя.

— Или у тебя есть достаточно влияния, чтобы император ни на секунду не усомнился в тебе?

Эти слова заставили всех вздрогнуть. На лбу заместителя выступил пот. Если князь Северо-Запада поднимет мятеж, а он прослужил у него несколько лет, разве сможет он завоевать доверие при дворе?

Даже если император не станет подозревать его и его семью, он уже не сможет продвигаться по службе. Мечты о военных подвигах станут несбыточными. Возможно, лучше всего будет уйти в отставку.

Но кто смирится с этим?

В этот момент красный юноша снова улыбнулся:

— Я не понимаю, почему ты колеблешься. Сивэй — это гнилое дерево. У вас есть возможность пойти по светлому пути. Почему бы не стать королём и не войти в историю? Что скажешь, генерал?

Его узкие глаза были полуприкрыты, словно у лисы, и это заставляло людей замирать.

Лицо заместителя дёрнулось, и он сжал чашку перед собой, затем с силой швырнул её на пол, разбив вдребезги.

— Гу Цин готов следовать за князем. Если я нарушу это обещание, пусть со мной случится то же, что и с этой чашкой!

Императрица рано утром поспешно начала одеваться и расспрашивала маленького евнуха о ситуации при дворе.

Вчера вечером она отправилась в Чертог Цянькунь к императору, но ей сказали, что он уже ушёл в Чертог Цинфу, где жила новая наложница, которая вела себя довольно дерзко. Пока она не осмеливалась действовать открыто, но, судя по последним событиям, пора было её остановить.

Она только что узнала, что Бай И сбежал, и была крайне взволнована, желая сообщить об этом императору. Но, стоя в пустом Чертоге Цянькунь, императрица вдруг передумала. Раз это дело связано с князем Северо-Запада, почему бы не подождать до завтра, чтобы император накопил гнев и добавил масла в огонь?

Князь Северо-Запада и император всегда были в плохих отношениях, это знали все в Сивэе. Десять лет назад умер прежний император, и нынешний правитель, получив власть, начал придираться к этому южанину. Именно тогда князь Северо-Запада переехал на границу.

Теперь, когда нужно было доставить всего лишь маленького заместителя, князь Северо-Запада лично приехал в столицу, что вызывало подозрения.

Императрица стояла перед Чертогом Цянькунь, слегка улыбаясь, и решила уйти, позволив этой наложнице наслаждаться жизнью ещё несколько дней.

Маленький евнух, внезапно вызванный к ней, лежал на полу, не смея поднять голову. Услышав вопрос, он почтительно ответил:

— Ваше Величество, сегодня утром я слышал кое-что, но не уверен, правда ли это...

Он говорил с тревогой, понимая, что если скажет что-то не так, это может обернуться обвинением в обмане. Все знают, что служить императору — это как жить с тигром, но под рукой императрицы тоже было немало жертв.

Императрица лениво оперлась на резное кресло с изображением птиц, слушая, но не глядя на него. Она выбирала украшения из чёрного бархатного ящика, который ей подала служанка, и, казалось, не отвлекалась, но медленно ответила:

— Говори как есть, я просто слушаю.

Евнух всё ещё был насторожен и осторожно сказал:

— Я слышал, что сегодня утром Его Величество разбил поднос с докладами...

Императрица слегка замерла, а затем спросила:

— А знаешь, почему?

Евнух снова склонился и тихо сказал:

— Кажется, потому что князь Северо-Запада Сюань Ле вернулся в столицу, но не явился на аудиенцию, да и сегодня не пришёл на совет.

Императрица наконец выбрала украшение — простую серебряную шпильку с пером феникса. Она протянула её и удовлетворённо сказала:

— Хорошо.

Неясно, хвалила ли она евнуха или шпильку.

Сегодня она была одета проще, чем обычно, и её служанка Цин Ся выразила беспокойство:

— Ваше Величество, император обычно не любит слишком скромные наряды...

— Хм!

Императрица вдруг усмехнулась и сняла с пальца изумрудное кольцо, бросив его Цин Ся:

— Он не любит скромность, ты слишком мягко выражаешься. Он любит яркое и вульгарное.

Цин Ся, словно держа в руках горячую картошку, смутилась и опустила голову.

— Но теперь я больше не хочу угождать его вкусу. Кольцо — твоё, мне оно не нравится.

Императрица продолжала идти, её красивое лицо стало более холодным и гордым.

Император в это время разбивал вещи в Чертоге Цянькунь. Внутри уже валялись осколки, а те, что не разбились, катились по ступеням. Евнухи стояли снаружи, не смея проронить ни слова.

Императрица, нахмурившись, немного послушала снаружи, затем вошла. Увидев императора в драконьем халате, собирающегося бросить печать, она улыбнулась:

— Ваше Величество, вы собираетесь отречься от престола? — В Сивэе императорская печать менялась только при смене правителя.

Император взглянул на неё и рассердился:

— Зачем ты пришла? Оделась так, чтобы я поскорее умер?

У него была врождённая болезнь сердца, и с годами его характер становился всё более вспыльчивым. Прежний император приглашал лучших врачей, но они сказали, что он не доживёт до тридцати лет. А сейчас ему уже двадцать восемь.

— Эх, Ваше Величество, вы, вероятно, ещё не знаете, что вчера князь Северо-Запада спас третьего сына семьи Бай?

Императрица села на чистое место в Чертоге Цянькунь и не спеша заговорила.

Её глаза были полны лёгкой усмешки, и император сжал кулаки, почувствовав холод в ногах.

— Ты, откуда ты знаешь? Разве третий сын семьи Бай не сбежал?

Он подавил волнение и спросил.

— Он сбежал в день конфискации имущества, но вчера Стража в парчовых халатах нашла его следы, и князь Северо-Запада перехватил его. Честно говоря, я не понимаю, что замышляет князь, поэтому пришла обсудить это с Вами.

Она выглядела невинно, и её скромный наряд был приятнее, чем обычно.

Император, ступая по осколкам фарфора и яшмы, подошёл к ней и схватил её за руку, угрожая сказав:

— Такое важное дело, а ты вчера мне не сказала, тянула столько времени! Мо Жуйцин, что ты задумала?!

Его лицо в тени казалось готовым поглотить её. Императрица слегка запаниковала, но в конце концов улыбнулась:

— Что я могу задумать? Я вышла за тебя замуж, что мне ещё нужно? Я только хочу, чтобы ты был в порядке, чтобы Сивэй процветал, и чтобы исполнилось желание моего отца!

Её грудь сильно вздымалась, и на глазах выступили слёзы, но она не моргнула, глядя на императора. Видя, что он смягчился, она снова приняла печальный вид:

— Ты думаешь, я не приходила? Сколько раз я вчера приходила к тебе, даже слуги Чертога Цянькунь, наверное, устали от меня!

<http://bllate.org/book/15500/1374869>